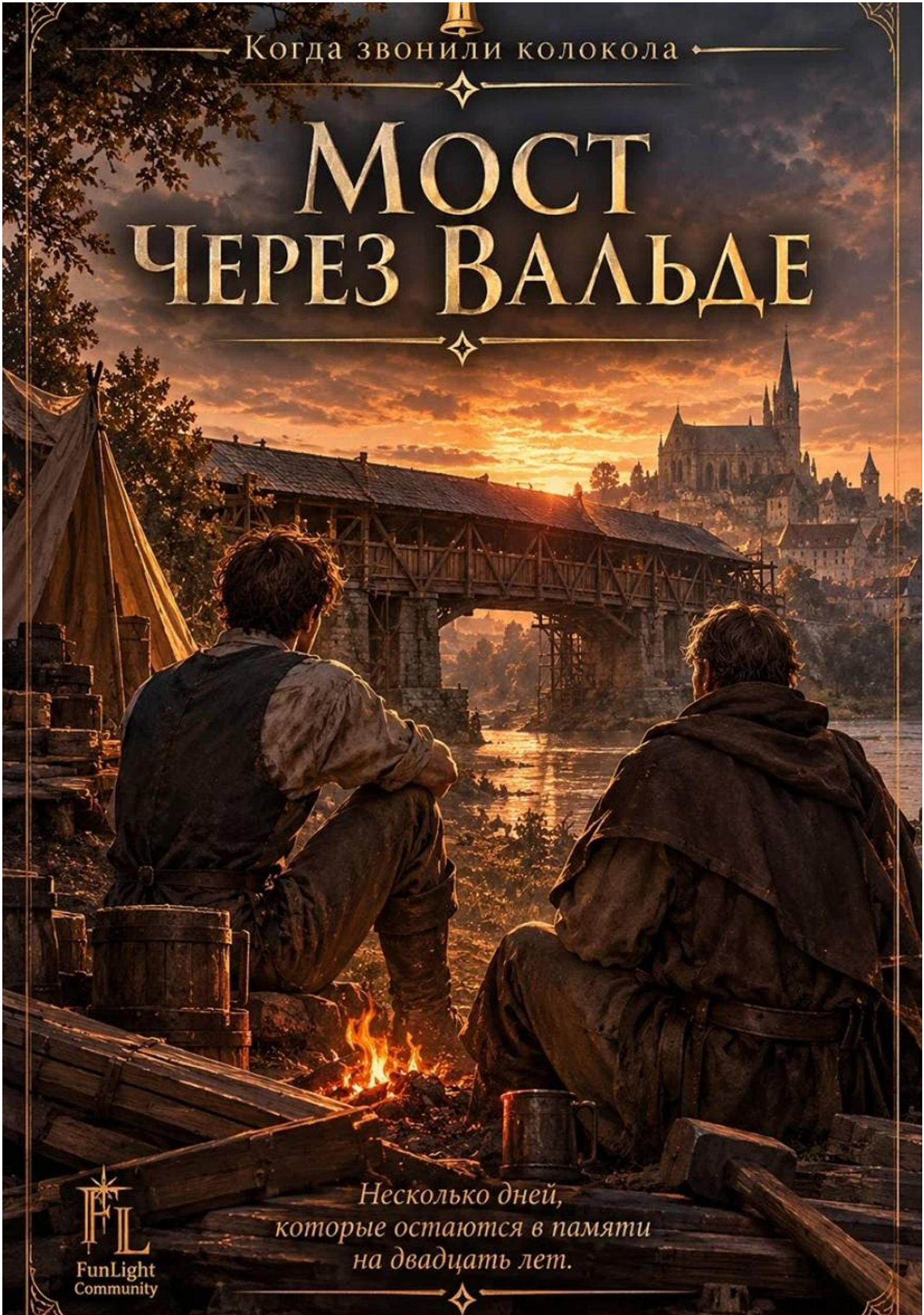
Когда звонили колокола

Мост Через Вальде

Несколько дней,
которые остаются в памяти
на двадцать лет.

FunLight
Community

Folder World

Мост через Вальде

«Автор»
2026

World F.

Мост через Вальде / F. World — «Автор», 2026

Плотник Феликс вспоминает: двадцать лет назад он вместе с наставником Маттиасом ремонтировал старый мост Вальдбрюк. Работа была почти завершена, но у моста собрались две конкурирующие гильдии, и спор о том, кто пройдёт первым, перерос в кровавую драку. Стража и паладины остановили схватку, мост уцелел, а гильдии разошлись ни с чем. Феликс получил от Маттиаса молоток и усвоил урок: работа — это не для того, чтобы стать героем, а для того, чтобы утром снова выйти на дорогу.

© World F., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава I. Работа мечты. 7
Глава II. Вальдбрюк 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Folder World
Мост через Вальде

Пролог

Костёр почти догорел. В середине ещё тлели угли, налившиеся густым красным светом. Иногда под серым слоем золы просыпалась тонкая искра, на мгновение вспыхивала и тут же гасла. От костра тянуло теплом, дымом и чем-то ещё, едва уловимым, что всегда остаётся после долгого рабочего дня: запахом мокрой земли, дерева, пота и еды, приготовленной на скорую руку.

Ночь вокруг была тёмной, но совсем тихой её назвать было нельзя. В траве стрекотали насекомые. Где-то за лагерем один раз фыркнула лошадь, другая недовольно переступила с ноги на ногу, и цепь у привязанного к телеге ведра тихо звякнула. Время от времени ветер проходил по траве длинной волной, и тогда слышался мягкий шелест, будто кто-то невидимый медленно проводил ладонью по земле.

Телеги стояли чуть в стороне от костра. За ними темнели сложенные доски, инструменты и мешки с тем, что завтра снова придётся тащить на работу. На некоторых ещё виднелась засохшая грязь. У сапог, оставленных сушиться у огня, уже давно остывали подошвы.

Мы закончили работу ещё до заката. Кто-то лежал, подложив под голову свёрнутый плащ, и смотрел в темноту. Кто-то сидел ближе к огню, лениво ковыряя ножом кусок хлеба. Двое уже успели заспорить о том, кто завтра первым пойдёт за водой, хотя до утра было ещё далеко и ни один из них явно не собирался вставать раньше остальных.

Я слушал их вполуха. Усталость приятно тянула плечи вниз. Руки после работы казались тяжёлыми, в ладонях ещё оставалось знакомое покалывание от инструмента. Даже спина, которая к вечеру обычно начинала напоминать о себе, сегодня молчала. Хороший был день.

Я потянулся к котелку, но вместо него схватил кружку, стоявшую рядом. Уже поднёс её ко рту, когда услышал:

— Феликс.

Я остановился. Посмотрел на кружку, потом на сидевшего напротив мужика.

— Чего?

— Кружку мою поставь.

Я опустил взгляд.

— Я уже отпил.

— Я видел. Отдай.

— Не жадничай.

— Феликс.

Я засмеялся и всё-таки передал ему кружку.

— Двадцать лет рядом сидим, а ты всё ещё моё таскаешь.

— Если бы я таскал, ты бы давно без ничего остался.

Кто-то у костра рассмеялся. Я нашёл свою кружку, сделал глоток и поставил её между колен.

— Всё. Теперь не перепутаю.

Ветер прошёлся по лагерю и шевельнул полог ближайшей палатки. Я поднял глаза. За спинами людей, за телегами и тёмными силуэтами деревьев виднелась река. Вальде.

За ней темнел мост. Старый Вальдбрюк. Я смотрел на него несколько секунд, сам того не замечая.

— Феликс?

Я повернул голову. Один из молодых рабочих смотрел туда же, куда и я.

— Мм?

— Ты там что-то увидел?

— Нет. –-Я снова посмотрел на мост. — Просто вспомнил.

— Что?

— Как двадцать лет назад чуть не получил по голове из-за этого моста.

Парень нахмурился.

— В смысле?

— Чуть не убили меня, так понятней?

— А что случилось?

Теперь уже несколько человек прислушались. Я посмотрел на костёр. В углях что-то тихо треснуло.

— Долго рассказывать.

— Так мы никуда не торопимся.

— Это точно, — раздался голос откуда-то сбоку.

Кто-то засмеялся. Я покачал головой и взял кружку.

— Это было в мае.

— А сколько тебе было? — Спросил один из молодых

Я посмотрел на него.

— Меньше, чем тебе сейчас.

Он на секунду задумался, потом спросил:

— И что, правда чуть не убили?

— Я же говорю.

Парень подался вперёд.

— Ну?

Я провёл большим пальцем по краю кружки. Перед глазами на мгновение снова возникла Вальде. Весенняя вода, мусор, застрявший между камнями, мокрые доски, запах сырого дерева.

И молодой человек, который двадцать лет назад впервые остановился посреди дороги только потому, что один старый мост показался ему недостаточно надёжным.

Маттиас. Я помню его до сих пор. Хотя с тех пор прошло столько лет, что иногда мне кажется, будто половину своей жизни я прожил уже после того дня.

Я поднял взгляд на Вальдбрюк.

— Ну что ж...

Кто-то подвинулся ближе к огню. Другой отложил нож. Я улыбнулся. — Раз уж всё равно сидим без дела...Расскажу. И начал.

Глава I. Работа мечты.

Мне было семнадцать, когда я впервые взял в руки плотницкий топор. До этого я вообще не собирался становиться плотником.

Отец умел работать с деревом. Хорошо умел. У него руки всегда пахли стружкой, смолой и чем-то ещё, чего я так и не научился различать. В детстве мне казалось, что дерево просто пахнет отцом.

Он умер весной. Не на войне, не под обвалом, не от разбойников. Просто заболел.

Сначала перестал выходить на работу. Потом перестал вставать с постели. Через две недели его не стало. Мать после этого почти не разговаривала.

Я тоже.

Денег у нас оставалось немного, а потом не осталось совсем. Поэтому, когда сосед сказал, что в государственной дорожной артели ищут молодых рабочих и платят там прилично, я не стал долго думать. На следующий день пошёл туда.

В первый раз Маттиаса я увидел возле телеги. Он сидел на перевёрнутом ведре и пытался откусить кусок хлеба, который, судя по всему, был приготовлен ещё до моего рождения.

Я остановился неподалёку, не зная, к кому обратиться. Маттиас заметил меня раньше, чем я успел что-нибудь спросить.

— Ты Феликс?

Я кивнул.

— Это хорошо.

Он снова впился зубами в хлеб. Хлеб не поддался. Маттиас отстранил его, посмотрел на кусок с подозрением и ещё раз попробовал. Безрезультатно.

— Как долго грызешь? — спросил я.

Маттиас поднял на меня глаза.

Потом посмотрел на хлеб.

— Ха, чертов хлеб. Второй день все никак.

Я не сдержал улыбку.

Он наконец отломил кусок руками и сунул его в рот.

— Топор держать умеешь?

— Немного.

— «Немного» это как?

Я пожал плечами. — Держать умею.

Маттиас усмехнулся.

— Уже лучше половины тех, кого к нам присылают.

Он откусил хлеб. На этот раз повезло.

— А дерево рубить умеешь?

— Нет.

— Тогда всё нормально.

Я не понял. Маттиас заметил это и ухмыльнулся.

— Если бы умел, пришлось бы переучивать.

Он спрыгнул с ведра, вытер ладонь о штаны и протянул мне руку.

— Маттиас.

Я пожал её.

— Феликс.

— Это я уже знаю.

Так я и познакомился с человеком, который потом научил меня почти всему, что я знаю о дереве.

Маттиасу тогда было около тридцати. Он был не особенно высоким, зато крепким и жилистым. Рабочая рубаха на нём была выцветшей от многочисленных стирок, рукава закатаны до локтей. На предплечьях темнели старые царапины и свежие ссадины, а пальцы были покрыты мелкими порезами, которые, кажется, он уже давно перестал замечать.

Светло-русые волосы торчали в разные стороны. После работы они становились ещё хуже, потому что Маттиас постоянно проводил по ним ладонью, когда думал или что-нибудь рассказывал. Бороды он не носил, если не считать тёмной щетины, которая к вечеру становилась заметнее.

Одежда у него была самая обычная: льняная рубаха, штаны из грубой ткани, пояс с ножом и высокие рабочие сапоги. Когда становилось холодно, он накидывал коричневый плащ, который почему-то всегда умудрялся испачкать уже в первый час работы.

Ничего примечательного. Кроме улыбки, улыбался он часто. Даже тогда, когда особой причины для этого не было. Иногда это раздражало. Особенно утром.

Первые недели я почти ничего не понимал. Мне показывали, как правильно держать инструмент, как выбирать доску, как смотреть на сучки, как забивать клин и как не ставить пальцы туда, куда их ставить совсем не следовало.

Последнее Маттиас объяснил особенно хорошо. После того как я чуть не лишился большого пальца.

— Я же сказал держать левее.

— Ты сказал «подвинь».

— Ну да.

— Я и подвинул.

Маттиас посмотрел на мою руку, потом на топор.

— Ты её под топор подвинуля, большой палец у тебя один.

Я посмотрел на него.

— У тебя тоже.

— Поэтому я свои берегу.

Работа была тяжёлая, но мне нравилась. Не сразу. Сначала просто потому, что за неё платили.

Я приносил деньги домой, и мать могла купить хлеб, муку, масло. Иногда удавалось взять немного мяса. Иногда я приходил вечером и видел, что она сидит у окна. Она почти никогда не спрашивала, как прошёл день. Я тоже не рассказывал. В этом не было необходимости. Мы просто жили.

Так прошло несколько месяцев. Я научился работать. Научился различать хорошую доску и ту, которую лучше оставить в стороне. Научился слышать по звуку, как ложится инструмент. Научился молчать, когда Маттиас молчит, и понимать, когда он шутит, а когда лучше не спорить. Хотя последнее получалось не всегда.

Весной нас отправили на очередной участок дороги. От Солхейма было несколько дней пути.

Мы шли большой группой. Впереди медленно тянулись телеги с материалами, колёса которых то и дело вязли в размокшей после весны земле. На одних везли доски и брусья, на других лежали мешки с железными скобами, крепежом и инструментами. Кто-то шёл рядом с лошадьми, следя за грузом, кто-то тащил своё снаряжение на плечах.

Наша артель состояла не только из плотников. Были люди, которые готовили материалы. Были те, кто следил за телегами. Были каменщики, подсобные рабочие и ещё десятки дел, названия которых я тогда даже не запоминал.

Мы с Маттиасом отвечали за деревянные конструкции. Я тогда уже считал себя почти мастером. Сейчас вспоминаю это и понимаю, насколько смешным был тот мальчишка. Он

умел держать рубанок. Знал, какой топор удобнее для какой работы. Уже мог самостоятельно собрать простую конструкцию. И был совершенно уверен, что понимает дерево.

День был тёплый. Май только начался, но весна в тот год выдалась ранней. Паводки уже прошли, хотя Вальде ещё несла много воды. Мы заметили реку ещё издалека.

Сначала между деревьями мелькнула вода. Потом показалась широкая полоса берега, исполосованная следами недавнего разлива. Вальде шла широко и тяжело. Течение почти не шумело, но вода двигалась с такой силой, что на неё неприятно было смотреть слишком долго. На нижних камнях темнела грязь. В траве застряли сломанные ветки, куски коры и коряги, которые принесло течением. Некоторые кусты ещё лежали примятыми к земле.

Мы вышли к Вальдбрюку ближе к полудню. Я помню этот мост хорошо. Хотя тогда он не показался мне чем-то особенным. Деревянное полотно лежало на нескольких каменных опорах, по бокам тянулись невысокие ограждения. Доски потемнели от дождей и времени, кое-где их поверхность была исцарапана колёсами.

Мост выглядел старым. Но не настолько старым, чтобы обращать на это внимание. Просто Вальдбрюк. Обычный мост через обычную реку, по которому годами проходили люди, ехали телеги и гнали скот. Первые лошади уже пошли по мосту, когда Маттиас вдруг остановился.

— Стоять. Всех лошадей назад.

Все остановились, а те кто стоял на мосте, повели лошадей с моста. Я посмотрел вперёд. Ничего особенного. Мост стоял на месте. Дорога уходила на другой берег. Людей поблизости не было.

— Что?

Маттиас не ответил, он смотрел на мост, потом перевёл взгляд на воду и снова на мост.

— Маттиас?

Он поднял руку.

— Подожди.

Мы ждали. Кто-то сзади спросил, что случилось, но Маттиас даже не обернулся. Потом пошёл вперёд один. Ступил на мост, прошёл несколько шагов и остановился. Посмотрел вниз. Я подошёл ближе.

— Что там?

Маттиас махнул мне рукой.

— Не лезь.

— Почему?

Не ответив, он присел, потом спустился с края настила на нижнюю балку. Одной рукой ухватился за опору и осторожно заглянул под мост.

Я видел, как вода бьётся о каменные основания. Между ними медленно кружились ветки, куски коры и всякий мусор, который принесло паводком. Одна толстая ветка застряла под балкой. Маттиас достал нож и начал отковыривать грязь, забившуюся между деревом и камнем. Потом провёл пальцами по балке и нахмурился.

— Феликс.

— Да?

— Позови Конрада.

Я побежал и через несколько минут мы уже стояли втроём под мостом. Я всё ещё не понимал, что именно Маттиас там нашёл. Конрад тоже сначала молчал. Маттиас показал ему на балку.

— Видишь?

Конрад наклонился.

— Трещина.

— Ага.

— Думаешь после паводка?

— Скорее всего.

— Что думаешь?

Маттиас провёл ногтем по краю трещины.

— Пока не знаю.

Он выпрямился.

— Нужно осмотреть остальной мост. Но проходить артель здесь не будет.

Я посмотрел вверх, на настил. С этой стороны мост выглядел совершенно нормально. Настолько нормально, что мне даже стало немного смешно.

— И из-за этого мы не можем пройти?

Маттиас посмотрел на меня.

— Мы то можем.

— Тогда что не так?

Он посмотрел на мост.

— Я могу по нему пройти.

Потом кивнул в сторону телег.

— А вот они? Думаешь мост выдержит все эти нагруженные телеги?

Я промолчал. Маттиас усмехнулся.

— Вот и я о том же.

Мы поднялись наверх. Через некоторое время Маттиас собрал нескольких старших рабочих. Поговорили недолго. Решение приняли быстро.

Основная группа продолжает путь южной дорогой. Маттиас остаётся. С ним остаются несколько человек.

Позже мы должны были вернуться тем же маршрутом. И вместо того чтобы потом делать большой крюк, Маттиас решил привести мост в порядок сейчас.

Я сначала обрадовался. Потом понял, что это означает несколько дней работы. И перестал радоваться. Маттиас заметил моё лицо.

— Не переживай ты так.

— Я не переживаю.

— Конечно.

Он хлопнул меня по плечу.

— Просто лицо у тебя такое.

— Какое?

Маттиас задумался.

— Словно тебя заставляют таскать камни.

— А у тебя то какое?

Он посмотрел на меня, потом перевёл взгляд на мост.

— Мне придется заставлять тебя таскать бревна!

И пошёл к телегам. Я посмотрел ему вслед. Тогда я ещё не знал, что останусь с ним у Вальдбрюка на несколько дней. И уж точно не знал, сколько людей успеет прийти к этому мосту за то время, пока мы будем его чинить. Я только взял свой топор и пошёл за Маттиасом.

Глава II. Вальдбрюк

На следующий день мы пришли к мосту ещё до того, как солнце поднялось над деревьями. Лагерь стоял чуть выше по течению, на сухом участке берега. Палаток было немного. Мы не собирались оставаться здесь надолго. По крайней мере, тогда так думали.

Утро выдалось холодным. От Вальде тянуло сыростью, трава под сапогами была мокрой от росы, а над водой ещё держался тонкий белёсый туман. Он цеплялся за кусты и медленно расползался по берегу.

Я нёс доски вместе с Конрадом. Мы молчали. Доски были тяжёлыми, руки быстро начали затекать, а Конрад, судя по всему, считал, что разговор во время такой работы только мешает дышать.

Маттиас шёл впереди. Подойдя к мосту, он остановился, поставил руки на пояс и несколько секунд просто смотрел на него. Конрад опустил свой конец досок.

— Ну что, будем спасать старика?

Маттиас не сразу ответил.

— Старика?

— Мост Маттиас.

Он кивнул.

— Выбора нет.

Я усмехнулся. Маттиас снял плащ и бросил его на телегу.

— Феликс.

— Что?

— Ты со мной.

Я поставил доски на землю.

— Куда?

Маттиас уже смотрел вниз, под мост.

— Под мост.

Я тоже посмотрел. Внизу блестела мокрая древесина, между камнями шумела вода.

— Там мокро.

Маттиас повернулся ко мне.

— Ага спасибо, буду знать.

— Да я ж просто сказал…

— А я просто ответил.

Он спустился первым. Я вздохнул, взялся за край балки и полез следом.

Под мостом всё выглядело хуже. Сверху Вальдбрюк казался просто старым, а Снизу было видно, сколько ему пришлось пережить. Каменные опоры потемнели от воды. Между ними застряли ветки, листья и куски коры. На дереве местами выступал старый мох, а там, где древесина постоянно оставалась влажной, она потемнела почти до чёрного.

Вода Вальде проходила совсем рядом. Я присел возле балки и провёл ладонью по дереву. Теперь трещину было видно хорошо. Она шла вдоль волокон, начинаясь почти от самого края.

— Вот из-за этого всё?

Маттиас сидел напротив.

— Не только.

Он постучал костяшками пальцев по балке. Тук. Тук.

— Посмотри сюда.

Я наклонился.

— Видишь? — Он показал на балку.

— Вижу.

— Нет, не видишь.

Я посмотрел на него. Маттиас улыбнулся.

— Не на то смотришь. Бери конкретное, а не целое.

Он достал небольшой деревянный клин и осторожно вставил его между балкой и каменной опорой.

— Смотри.

Я снова наклонился.

— До паводка нагрузка шла сюда. — Он провёл пальцем вдоль балки. — А потом вода поднялась, грунт под опорой подмыло. Она просела.

— И сильно?

— На палец.

Я посмотрел на камень.

Потом на мост.

— И из-за одного пальца мы его закрываем?

Маттиас пожал плечами.

— А ты что думал? Одного пальца достаточно, чтобы человек упал с лестницы.

Я помолчал.

— Звучит убедительно.

— Я старался.

Он поднялся и отряхнул руки.

— Сначала возвращаем опору.

Работы оказалось больше, чем я ожидал. Нужно было разобрать часть настила, снять несколько старых креплений, очистить камень от грязи и мусора, вернуть опору на место, заменить повреждённую балку, а потом проверить остальные.

Маттиас перечислял всё это так спокойно, будто речь шла о том, чтобы починить сломанный стул. Я дослушал до конца.

— И сколько дней нам тут торчать?

Он посмотрел на меня.

— Если не будешь задавать глупых вопросов, меньше недели.

Конрад, стоявший рядом, рассмеялся. Я поднял с земли щепку и бросил в него.

— Эй!

— Работай.

— Сам работай.

Маттиас уже уходил к инструментам.

— Вот поэтому я вас обоих и поставил вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.